

УДК 34
DOI 10.52452/19931778_2023_5_174

СУД КАК УЧАСТНИК ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА, РЕАЛИЗУЕМОГО В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ

© 2023 г.

Р.В. Ярцев^{1,2}, А.А. Акопян²

¹Российский государственный университет правосудия, Н. Новгород

²Нижегородский областной суд, Н. Новгород

yarvnn@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.09.2023

Впервые раскрываются вопросы участия суда в дисциплинарном производстве в отношении адвокатов. Выявлены проблемные вопросы дисциплинарного спора, в котором суд выступает в качестве одной из сторон. Авторы приходят к выводу, что частное определение (постановление) суда является поводом для возбуждения дисциплинарного производства и не может рассматриваться в качестве безусловного основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Суд как участник дисциплинарного производства должен обосновывать выявленные им нарушения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное решение, частное определение (постановление), ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвокатов, дисциплинарное производство, судебная практика, статистические данные.

Среди поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката сообщения суда составляют 29.4% от общего количества всех дисциплинарных производств.

Характеристика субъектного состава лиц, органов, чьи обращения, представления, жалобы являются поводом для возбуждения дисциплинарного производства, позволяет отметить, что частные определения (постановления) суда – это второй по значимости ресурс, лежащий в основе поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов.

В руках судей частные определения (постановления) являются универсальным «оружием» в борьбе с допущенными нарушениями, «оружием», спектр воздействия которого ограничен только рамками закона. Если точнее, рамками установленных судом нарушений закона.

Ввиду этого определим виды нарушений, которые стали основанием для вынесения судом частного определения (постановления).

Анализ обобщённых данных дисциплинарной практики ПАНО за 5-летний период (с 2016 по 2020 г.) в отношении адвокатов позволяет сделать вывод, что основной причиной обращения судов к положениям ч. 4 ст. 29 УПК РФ является неявка адвоката в судебное заседание – 27 случаев. Это составляет 60% от общего числа вынесенных судом частных определений (постановлений). Данное нарушение выражается в отсутствии уважительных причин неявки в судебное заседание, а также в неуведомлении (ненадлежащем уведомлении) суда о невозможности своего участия.

Также причиной вынесения частного определения (постановления) являются ситуации, связанные с выявлением и установлением противоречия позиции адвоката с его доверителем – 3 случая. Это составляет 7% от общего числа вынесенных судом частных определений (постановлений). Данное нарушение связано с позицией адвоката, направленной на ухудшение положения подзащитного, в том числе занятие иной позиции в прениях сторон в отличие от позиции своего доверителя. Данное нарушение свидетельствует, во-первых, о нарушении адвокатом пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов (КПЭА), согласно которому адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного; во-вторых, о поверхностном отношении стороны защиты к предмету (ст. 73, 299 УПК РФ) и пределах доказывания (ст. 252 УПК РФ) по уголовному делу; в-третьих, о невнимательном отношении к ходу судебного процесса.

Еще одним поводом для вынесения частного определения (постановления) является факт близкого родства адвоката с иным участником процесса – 3 случая. Это составляет 7% от общего числа вынесенных судом частных определений (постановлений). Данное нарушение связано с нарушением положений ст. 72 УПК РФ.

Серьезным поводом для вынесения частного определения (постановления) является неоказание квалифицированной юридической помощи,

ненадлежащее исполнение обязанностей защитника – 7%.

Несмотря на то, что адвокат (защитник) является профессиональным участником процесса, есть случаи привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение адвокатом норм поведения во время судебного заседания, неисполнение требований суда – 4%. Данные нарушения выражаются в перебивании иных участников процесса, нереагировании на замечание суда, «резких» высказываниях.

Остальные нарушения, выявляемые судом, имеют единичные случаи (2% каждое):

- оказание давления на участников судебного процесса, в том числе склонение адвокатом потерпевшего к даче иных показаний;

- совершение адвокатом административного правонарушения;

- оказание юридической помощи лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика;

- осуществление ненадлежащей защиты вследствие неполного ознакомления адвоката с материалами дела;

- отказ адвоката от ознакомления с материалами дела.

Частное определение (постановление) суда как вид судебного решения не упомянуто в КПА в качестве повода для возбуждения дисциплинарного производства. Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 КПА поводом для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты. Вместе с тем обобщение показывает, что направленным в адрес адвокатской палаты частным определениям (постановлениям) суда «присваивается статус» обращения.

Напомним, что среднестатистическая составляющая выявленного за исследуемый период соотношения мер дисциплинарной ответственности по всем поводам, указанным в п. 1 ст. 20 КПА, на уровне регионального компонента позволяет отметить следующую применимость: замечание – 53.6%; предупреждение – 34.7%; прекращение статуса адвоката – 11.7%.

Соотношение мер дисциплинарной ответственности, применяемых только при рассмотрении обращения судов (судьи), показывает, что самой часто применяемой дисциплинарной мерой является замечание, показатель которого представлен следующим образом: 2016 г. – 83.3%, 2017 г. – 100%, 2018 г. – 50%, 2019 г. – 100%, 2020 г. – 62.5%.

Далее «по популярности» применения располагается:

- предупреждение, показатель которого представлен следующим образом: 2016 г. – 16.7%, 2017 г. – 0%, 2018 г. – 25%, 2019 г. – 0%, 2020 г. – 37.5%;

- прекращение статуса адвоката, показатель которого представлен следующим образом: 2016 г. – 0%, 2017 г. – 0%, 2018 г. – 0.25%, 2019 г. – 0%, 2020 г. – 0%.

Среднестатистическая составляющая выявленного за исследуемый период позволяет отметить, что востребованность меры дисциплинарного воздействия выглядит следующим образом:

- замечание – 79.2%;

- предупреждение – 15.8%;

- прекращение статуса адвоката – 0.05%.

Ранее приведённые выводы о соотношении мер дисциплинарной ответственности в отношении поводов, указанных в п. 1 ст. 20 КПА, будут справедливы и в отношении случаев привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности только по обращениям судов (судей).

Однако возбуждение дисциплинарного производства не всегда является основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Анализ дисциплинарной практики ПАНО показывает, что в большинстве случаев дисциплинарное производство прекращается вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (пп. 2 п. 1 ст. 25).

Данный вывод справедлив и при анализе дисциплинарной практики в отношении адвокатов, поводом возбуждения которой стали обращения судов (судьи).

Соотношение количества оснований, предусмотренных пп. 2 п. 1 ст. 25 КПА (вследствие отсутствия в его действиях или бездействии нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре), к количеству оснований прекращения дисциплинарного производства Советом ПАНО представлено следующим образом: 2016 г. – 83.3%, 2017 г. – 100%, 2018 г. – 25%, 2019 г. – 71.4%, 2020 г. – 75%.

Соотношение количества оснований, предусмотренных пп. 7 п. 1 ст. 25 КПА (вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение), к количеству оснований прекращения дисциплинарного производства Советом ПАНО – третий по значимости показатель, который представлен следующим образом: 2016 г. – 0%, 2017 г. – 0%, 2018 г. – 75%, 2019 г. – 28.6%, 2020 г. – 0%.

Соотношение количества оснований, предусмотренных пп. 4 п. 1 ст. 25 КПА (вследствие

отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката), к количеству оснований прекращения дисциплинарного производства Советом ПАНО – второй по значимости показатель, который представлен следующим образом: 2016 г. – 0%, 2017 г. – 0%, 2018 г. – 0%, 2019 г. – 0%, 2020 г. – 25%.

Соотношение количества оснований, предусмотренных пп. 8 п. 1 ст. 25 КПА (вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства), к количеству оснований прекращения дисциплинарного производства Советом ПАНО – второй по значимости показатель, который представлен следующим образом: 2016 г. – 16.7%, 2017 г. – 0%, 2018 г. – 0%, 2019 г. – 0%, 2020 г. – 0%.

Среднестатистическая составляющая выявленного за исследуемый период соотношения позволяет отметить, что дисциплинарное производство в отношении адвоката прекращалось:

- вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре – 71%;

- вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение – 20.7%;

- вследствие отзыва обращения – 5%;

- вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 3.3%.

Сравним два параметра: 53% и 71%, которые касаются прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов. Первый характеризует общую картину по всем материалам дисциплинарного производства, второй – только по тем, предметом рассмотрения которых являлись обращения судов (судьи), другими словами, частные определения (постановления) судов.

Зададимся вопросом: почему обстоятельства выявленных судом нарушений не находят своего подтверждения при разбирательстве в квалификационной коллегии и Совете ПАНО?

Судам при вынесении частного определения (постановления) необходимо исходить из того, что данное решение, как иные судебные решения, должно быть: законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Частное определение (постановление) должно содержать выводы о наличии достаточных обстоятельств, указывающих на необходимость процессуального реагирования в виде частного определения на допущенные нарушения. Именно несоответствие рассматриваемых судебных

актов (частное определение (постановление)) положениям ст. 7 УПК РФ может стать причиной «пустого» обращения к полномочию суда, установленного в ч. 4 ст. 29 УПК РФ. Зачастую суды, прибегая к данной мере, указывают лишь на факт нарушения.

Согласимся с мнением М.В. Беляева, что обоснованность судебных решений всегда обусловлена надлежащим установлением фактических обстоятельств, составляющих материальную основу для принятия решения [1].

Отсутствие в материалах уголовного дела, а равно непредставление судом доказательств, подтверждающих ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей, в материалы дисциплинарного производства влечет отказ в применении к адвокату мер дисциплинарного воздействия в связи с отсутствием в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Неявка адвоката может быть связана с ненадлежащим выполнением судом положений ч. 4 ст. 231 УПК РФ, где указано, что стороны судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала. Как было установлено квалификационной комиссией ПАНО, уведомление из областного суда Нижегородской области поступило менее чем за сутки до судебного заседания. Квалификационная комиссия вынесла заключение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката [2]. Согласно решению Совета ПАНО дисциплинарное производство в отношении адвоката прекращено [3].

Это позволяет утверждать, что суд, который является участником (судья, вынесший частное постановление), необоснованно дал повод для возбуждения дисциплинарного производства. В данном случае судом не представлено доказательств, подтверждающих его доводы, изложенные в частном постановлении. В данной ситуации адвокат, как участник дисциплинарного производства, доказал уважительность неявки в судебное заседание.

Данный пример не единственный. Нередко суды, не удостоверившись в невозможности участия защитника по уважительным причинам (болезнь, участие в ином судебном заседании), необоснованно прибегают к положениям ч. 4 ст. 29 УПК РФ [4]. Необходимо констатировать излишнюю поспешность суда в вопросах выяснения действительных причин неявки адвоката в судебное заседание. Суду ничего не претит выяснить действительное положение дел и лишней раз не «ставить под удар» судебное решение.

Судьи, уповая на обязательность исполнения частного определения (постановления), не все-

гда обращают внимание на допускаемые ими ошибки или не считают их таковыми, что приводит к необоснованному вынесению частного определения (постановления).

Так, в частном постановлении Дзержинского городского суда Нижегородской области указано, что адвокат К.Ю.А. осуществляет защиту подсудимого А.А.А. 09.01.2017 в 09 ч 00 мин. В Дзержинский городской суд Нижегородской области поступило ходатайство следователя о продлении обвиняемому А.А.А. срока содержания под стражей.

Рассмотрение ходатайства было назначено судом на 09.01.2017 на 15 ч 00 мин. Адвокат К.Ю.А. 09.01.2017 в 09 ч 50 мин был извещен следователем о дне, времени и месте рассмотрения ходатайства, что подтверждается телефонограммой и детализацией телефонных соединений.

В постановлении также указано, что о намерении направить данное ходатайство в суд именно 09.01.2017 следователь уведомила адвоката заблаговременно 27.12.2016, однако адвокат К.Ю.А. в назначенное время в судебное заседание не явился, по телефону сообщил помощнику судьи, что считает способ его извещения следователем ненадлежащим, в силу чего явиться в судебное заседание не намерен. Сведений о невозможности явки в судебное заседание для осуществления принятой на себя защиты обвиняемого А.А.А. по уважительной причине не сообщил, об отложении рассмотрения данного вопроса не ходатайствовал. В связи с изложенным причина неявки адвоката К.Ю.А. судом признана неуважительной и по ходатайству обвиняемого ему был предоставлен адвокат по назначению суда [5].

Однако квалификационная комиссия и Совет ПАНО пришли к другим выводам, указав, что доказательств надлежащего уведомления судом адвоката К.Ю.А. о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства следователя о продлении обвиняемому А.А.А. срока содержания под стражей в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Довод суда о том, что К.Ю.А. 27.12.2016 был уведомлен следователем о намерении следователя именно 09.01.2017 обратиться в суд с указанным выше ходатайством, опровергается выпиской из журнала входящих сообщений Адвокатской конторы города Дзержинска НОКА, согласно которой 27.12.2016 сообщений от следователя отдела полиции № 3 ГУ МВД России по г. Дзержинску К.С.Г. по поводу продления срока содержания под стражей обвиняемого А.А.А. в адвокатскую контору не поступало.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о прекращении дисциплинарного

производства в отношении адвоката, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА [6].

Совет ПАНО прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката [7].

Обратимся к п. 9.1 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 01.10.2019 № 225 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в апелляционных судах общей юрисдикции», согласно которому лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики по гражданским и административным делам, лица, подлежащие вызову в судебное заседание на основании постановления о назначении судебного заседания по уголовным делам, извещаются уполномоченным работником аппарата суда.

Выводы суда о нарушениях, которые не находят своего подтверждения в рамках дисциплинарного производства, могут касаться не только неявки адвоката в судебное заседание без уважительной причины, но и более серьезных вопросов, поверхностное отношение к разрешению которых умаляет авторитет судебной власти.

Так, приговором Советского районного суда г. Н. Новгорода от 07.04.2017 г. К.Н.Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Защиту подсудимого в суде осуществлял адвокат П.И.А.

Судом был допрошен потерпевший С.С.А., который, указав на активный и умышленный характер действий подсудимого по нанесению ему ножевого удара в область груди, подал суду исковое заявление о взыскании с виновника компенсации морального вреда, а также в письменном виде обратился к суду с заявлением, в котором, сославшись на свою занятость на работе, отказался от дальнейшего участия в судебном разбирательстве и в судебных прениях. После этого потерпевший С.С.А. на судебные заседания не приходил, и судебные прения были проведены без него.

В связи с подачей адвокатом П.И.А. ходатайства о возобновлении судебного следствия судебное следствие было возобновлено.

После приобщения к материалам дела различных документов (со стороны защиты) пришедший в судебное заседание потерпевший С.С.А. обратился к суду с ходатайством, в котором изложил новое видение произошедших событий, в связи с чем суд был вынужден вновь допросить потерпевшего по обстоятельствам преступления.

Не приводя какой-либо аргументации, потерпевший стал утверждать о неосторожном

характере действий подсудимого при нанесении ему ножевого ранения. При этом при выяснении судом причины изменения показаний С.С.А. указал на его встречу с адвокатом П.И.А. и на просьбу последнего по написанию ходатайства в адрес суда, склонения С.С.А. к даче иных показаний относительно лица, нанесшего ему ножевое ранение [8].

Однако из представленной адвокатом П.И.А. аудиозаписи переговоров с С.С.А. следует, что каких-либо просьб по написанию ходатайств в адрес суда к даче иных показаний со стороны адвоката П.И.А. не поступало.

Из представленной аудиозаписи судебного заседания следует, что на уточняющие вопросы адвоката П.И.А. С.С.А.: «Сегодняшние показания Ваши как-то связаны с тем, что с Вами разговаривал адвокат?» – С.С.А. ответил: «Нет»; на вопрос адвоката: «О чем-либо, произошедшем сегодня, Вас просил адвокат?» – С.С.А. ответил: «Нет». Указанные сведения отсутствуют в протоколе судебного заседания, однако были включены адвокатом П.И.А. в письменные замечания на протокол судебного заседания с приложением копий аудиозаписи, которые были отклонены судом.

Квалификационная комиссия ПАНО вынесла заключение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката [9].

Согласно решению Совета ПАНО дисциплинарное производство в отношении адвоката прекращено [10].

Согласно решениям Конституционного Суда РФ не допускается отказ от мотивировки решений без указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются [11, 12].

Так, в сообщении Кулебакского городского суда Нижегородской области суд указывал защитнику в судебном заседании на нарушение регламента судебного заседания. Ввиду некорректных высказываний защитнику объявлено замечание. Суд установил, что защитник, нарушая порядок судебного заседания, встал и, сказав, что рабочий день закончился, самовольно покинул зал судебного заседания, тем самым сорвав судебное заседание по причине отсутствия у подсудимого защитника, грубо нарушив права подсудимого [13].

Однако квалификационная коллегия и Совет ПАНО выяснили мнение адвоката, который указал, что был поставлен перед необходимостью выбора: соблюдения требований судьи об участии в прениях сторон в условиях, когда подзащитный возражает против этого, ссылаясь на необходимость подготовки к прениям, или соблюдение прав подзащитных в уголовном

судопроизводстве. Адвокат сделал выбор в пользу исполнения надлежащим образом профессиональных обязанностей в отстаивании прав и интересов подзащитных, руководствуясь Конституцией РФ, УПК РФ и КПЭА, не согласившись участвовать в уголовном процессе за пределами рабочего времени, установленного решением Совета палаты от 10.06.2013.

Квалификационная комиссия ПАНО вынесла заключение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Согласно решению Совета ПАНО дисциплинарное производство в отношении адвоката прекращено [14].

Ранее указывалось, что суд как участник дисциплинарного производства должен обосновывать выявленные им нарушения, поскольку дисциплинарное производство может нести за собой негативные последствия в отношении адвоката. Данные действия влияют на эффективность мер, направленных на устранение нарушений, что впоследствии может привести к выхолащиванию функций частных определений (постановлений).

Так, в частном постановлении Нижегородского областного суда указано, что в производстве Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода находилось уголовное дело по обвинению Б.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ, защиту которого осуществлял адвокат К.И.С.

В ходе судебного следствия 12.11.2015 государственным обвинителем было сделано заявление об отводе защитника подсудимого Б.А.В. адвоката К.И.С. и отстранении адвоката К.И.С. от участия в производстве по уголовному делу по обвинению Б.А.В. на основании п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

Судом, с учетом мнения участников процесса, а также доводов адвоката К.И.С., не отрицавшей факт оказания ей юридических услуг К.С.А., вынесено постановление об отстранении защитника – адвоката К.И.С. от участия в деле и защиты подсудимого Б.А.В.

В постановлении указано, что в ходе рассмотрения заявления государственного обвинителя об отводе защитника К.И.С. судом было установлено, что адвокат К.И.С., являвшаяся защитником подсудимого Б.А.В., представляла интересы ИП К.С.А. в арбитражном деле по иску ОАО «П» к ИП К.С.А. Данное обстоятельство было подтверждено представленными суду документами, а именно доверенностью, выданной К.С.А. на имя К.И.С., заявление К.С.А. о допуске К.И.С. к участию в данном деле, а также документами, представленными стороной защиты [15].

Квалификационная комиссия ПАНО пришла к выводу о том, что противоречие интересов должно быть явным, а не предполагаемым. Более того, суд как участник дисциплинарного производства должен доказать наличие конфликта интересов между доверителями адвоката, а не презюмировать его в своем определении. Исходя из материалов дисциплинарного производства, квалификационная комиссия не усмотрела наличия конфликта интересов.

Согласно решению квалификационной комиссии ПАНО, вынесено заключение о прекращении дисциплинарного производства, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА [16].

Согласно решению Совета ПАНО дисциплинарное производство в отношении адвоката было прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре [17].

Нераскрытие действий, в которых проявляются нарушения, допущенные адвокатом, также является основанием для прекращения дисциплинарного производства. Выявленные недостатки влияют на эффективность судебных решений.

Данные решения также выставляют суды с негативной стороны и ставят вопрос об их профессионализме как участников дисциплинарного производства.

Так, в сообщении Канавинского районного суда г. Н. Новгорода указано, что адвокат Е.З.Л. осуществляла защиту М.Ш.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Судом 25.11.2019 было вынесено частное постановление на допущенные адвокатом нарушения в ходе рассмотрения уголовного дела.

К сообщению судьи приложено частное постановление Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 25.11.2019, выписка из протокола судебного заседания от 19.11.2019 и 25.11.2019, копия аудиопотокола судебного заседания 25.11.2019.

В качестве оснований для привлечения адвоката Е.З.Л. к дисциплинарной ответственности судом указано, что адвокат Е.З.Л. оказывала давление на свидетеля М.Е.А. Суд при этом ссылался на показания свидетеля М.Е.А.

Суд констатировал, что адвокат Е.З.Л. в ходе выступления в судебных прениях допустила некорректные выражения по отношению к действиям суда и иных участников процесса, в том числе указав, что председательствующим по уголовному делу были допущены наводящие вопросы в отношении свидетелей стороны госу-

дарственного обвинения, что судом не соблюдался принцип равноправия сторон, председательствующим было допущено укрывательство доказательственной базы путем отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты и подсудимого.

По мнению суда, адвокатом Е.З.Л. допущены нарушения ст. 5 и ст. 12 КПЭА [18].

Само по себе намерение обратиться в правоохранительные органы не может быть расценено как угроза свидетелю или оказание давления на свидетеля. Кроме того, достоверных доказательств оказания давления на свидетеля М.Е.А с целью изменения ею показаний в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Как следует из выписки протокола судебного заседания от 19.11.2019, в которой отражен допрос свидетеля М.Е.А., последняя указывает, что добровольно давала объяснения адвокату Е.З.Л. и расписалась в объяснении. При этом адвокат разъяснила ей ст. 51 Конституции РФ.

На вопрос адвоката Е.З.Л.: «В чем заключались угрозы Вам?» – свидетель М.Е.А. указала: «Вы говорили, что подписи не мои, что Вы будете проводить экспертизу».

Заявителем (судом) не раскрывается в чем, по его мнению, состоит некорректность примененных адвокатом Е.З.Л. в судебных прениях выражений, на которые ссылается суд, и каким образом данные выражения подрывают доверие к адвокату Е.З.Л. или адвокатуре.

Согласно решению квалификационной комиссии ПАНО, вынесено заключение о прекращении дисциплинарного производства, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА [19].

Согласно решению Совета ПАНО дисциплинарное производство в отношении адвоката прекращено [20].

Данные примеры показывают, насколько важны доводы, указанные судом в частном определении (постановлении). Если они не будут соответствовать фактическим обстоятельствам, то Совет палаты, как контрольный орган, сочтет их недостаточными для применения мер дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Можно сказать, что частное определение (постановление) в отношении адвоката является юридическим фактом, который является основанием для дисциплинарного производства. Поэтому необходимо, чтобы данный юридический факт «впустую» не запускал процедуру дисциплинарного производства.

Так, в частном постановлении Арзамасского городского суда Нижегородской области указано, что приговором Арзамасского городского

суда Нижегородской области от 17.06.2019 П.В.Н. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций в коммерческих организациях, на срок 2 года с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Защиту осужденного П.В.Н. на стадии предварительного следствия и в судебных заседаниях осуществлял адвокат П.С.Е. по соглашению с клиентом.

В ходе рассмотрения судом уголовного дела и при вынесении обвинительного приговора в отношении П.В.Н. по ходатайству государственного обвинителя, а также по инициативе суда из числа доказательств были исключены показания свидетеля Н.О.М., данные ею в ходе предварительного следствия, в том числе в ходе очных ставок со свидетелем Ф.А.Е. и обвиняемым П.В.Н.

Суд указал, что основанием для признания показаний свидетеля Н.О.М. недопустимым доказательством и исключения их из числа доказательств по делу послужило то, что Н.О.М. была допрошена с участием адвоката П.А.С., являющегося близким родственником адвоката П.С.Е., осуществляющего защиту подсудимого П.В.Н. Интересы свидетеля Н.О.М. противоречили интересам П.В.Н., поскольку ее показания изобличали подсудимого, в связи с чем данное обстоятельство в соответствии со ст. 72 УПК РФ исключало участие защитника П.А.С. в производстве по данному уголовному делу, и, соответственно, следственные действия с участием свидетеля Н.О.М. в присутствии адвоката П.А.С. были проведены следователем с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства [21].

Квалификационная комиссия указала, что в Определении от 15 октября 2018 г. № 2518-О Конституционный Суд отметил, что данный запрет в равной мере распространяется и на адвоката, приглашенного свидетелем для оказания юридической помощи при даче им показаний в ходе допроса, если этот адвокат оказывает или оказывал юридическую помощь в качестве представителя или защитника одной из сторон, интересы которой противоречат интересам данного свидетеля.

Таким образом, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ поводом для отвода защитника, а также адвоката, оказывающего юридическую помощь свидетелю, является не само по себе родство адвокатов, а наличие ка-

ких-либо противоречий интересов участвующих в деле лиц.

Квалификационная комиссия также учла, что судом не представлено каких-либо документов, подтверждающих наличие «противоречия интересов» между свидетелем Н.О.М. и подозреваемым П.В.Н.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвокатов [22].

Совет палаты прекратил дисциплинарное производство в отношении адвокатов [23].

Из проведенного анализа дисциплинарной практики в отношении адвокатов можно сделать вывод о том, насколько важной является активность участников дисциплинарного производства, направленная на обоснование своих доводов, на предоставление доказательств, которые будут подтверждать фактические обстоятельства, являющиеся предметом дисциплинарного производства.

Повторно обратим внимание на то, что хотя частные определения (постановления) и являются обязательными для исполнения, они должны соответствовать требованиям, предъявляемым к судебному акту, а именно быть законными, обоснованными и мотивированными. Иначе суды не смогут выполнять возложенную на них функцию – правосудие.

Для частных определений (постановлений) нет исключения, и чтобы данный судебный акт мог исполнять возложенные на него задачи, орган судебной власти (суд), в чью компетенцию входит использование данного судебного акта, должен понимать, что лишь указание на факт нарушения, без обоснований фактических обстоятельств, подкрепленных доказательствами (выписка из протокола, телефонограмма, аудиозапись судебного заседания и иные), не приведет к применению желаемых мер, направленных на устранение выявленных нарушений.

Список литературы

1. Беляев М.В. Обоснованность судебных решений в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2018. № 3. С. 20–24.
2. Выписка из протокола от 25.05.2016 г. № 05 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.
3. Выписка из протокола от 11.06.2016 г. № 8 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.
4. Сообщение Арзамасского городского суда Нижегородской области от 27.03.2017 г. // Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области. 2017 г.
5. Частное постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 09.01.2017 г.

№3/2-1/2017 // Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области. 2017 г.

6. Выписка из протокола от 12.04.2017 г. № 04 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2017 г.

7. Выписка из протокола от 03.05.2017 г. заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2017 г.

8. Частное постановление судьи Советского районного суда г. Н.Новгорода от 07.04.2017 г. № 1-42 // Архив Нижегородского областного суда. 2017 г.

9. Выписка из протокола от 16.08.2017 г. № 08 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2017 г.

10. Выписка из протокола от 06.09.2017 г. № 11 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2017 г.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // СЗ РФ. 2003. № 18. Ст. 1748.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СЗ РФ. 1996. № 45.

13. Сообщение судьи Кулебакского городского суда Нижегородской области от 09.09.2016 г. // Ар-

хив Кулебакского городского суда Нижегородской области. 2016 г.

14. Выписка из протокола от 14.11.2016 г. № 14 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО 2016 г.

15. Частное постановление судьи Нижегородского областного суда от 20.01.2016 г. // Архив Нижегородского областного суда. 2016 г.

16. Выписка из протокола от 15.06.2016 г. № 6 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.

17. Выписка из протокола от 06.07.2016 г. № 9 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.

18. Частное постановление судьи Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 25.11.2019 г. // Архив Канавинского районного суда г. Н. Новгорода. 2019 г.

19. Выписка из протокола от 15.07.2016 г. № 05 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.

20. Выписка из протокола от 05.08.2016 г. № 9 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.

21. Частное постановление Арзамасского городского суда Нижегородской области Моисеевой И.В. от 03.07.2019 г. № 1-4/2019 // Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области 2019 г.

22. Выписка из протокола от 18.09.2019 г. № 07 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2019 г.

23. Выписка из протокола от 02.10.2019 г. № 12 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2019 г.

COURT, AS A PARTICIPANT IN DISCIPLINARY PROCEEDINGS CARRIED OUT AGAINST LAWYERS

R.V. Yartsev, A.A. Akopyan

The article reveals the issues of the court's participation in disciplinary proceedings against lawyers for the first time. Problematic issues of a disciplinary dispute in which the court acts as one of the parties are identified. The authors come to the conclusion that a court ruling is a reason for initiating disciplinary proceedings, and cannot be considered as an unconditional basis for bringing a lawyer to disciplinary responsibility. The court, as a participant in disciplinary proceedings, must justify the violations identified by it.

Keywords: criminal proceedings, court decision, special ruling (court ruling), Federal Law «On legal practice and advocacy in the Russian Federation», Code of Professional Ethics of Lawyers, disciplinary proceedings, judicial practice, statistical data.

References

1. Belyaev M.V. The validity of judicial decisions in criminal proceedings // Russian judge. 2018. № 3. P. 20–24.

2. Extract from the protocol of the qualification commission of the CLNNR dated 25.05.2016 // Archive of the CLNNR. 2016

3. Extract from the protocol dated 06.11.2016 № 8 of the meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR. 2016.

4. Message of the Arzamas City Court of the Nizhny Novgorod region dated 27.03.2017 // Archive of the Arzamas City Court of the Nizhny Novgorod region. 2017.

5. Private resolution of the Dzerzhinsky City Court of the Nizhny Novgorod region dated 09.01.2017 №3/2-1/2017 // Archive of the Dzerzhinsky City Court of the Nizhny Novgorod region. 2017.

6. Extract from the protocol of 12.04.2017 № 04 of the

meeting of the qualification commission of CLNNR // Archive of CLNNR. 2017.

7. Extract from the protocol of the 03.05.2017 meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR. 2017.

8. Private resolution of the judge of the Soviet District Court of Nizhny Novgorod dated 07.04.2017 № 1-42 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2017.

9. Extract from the protocol dated 16.08.2017 № 08 of the meeting of the CLNNR qualification Commission // Archive of CLNNR. 2017.

10. Extract from the protocol of 06.09.2017 № 11 of the meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR. 2017.

11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.04.2003 № 7-П «In the case of verifying the constitutionality of the provision of paragraph 8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 «On declaring amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–

1945» in connection with the complaint of citizen L.M. Zaporozhets» // CL RF. 2003. № 18. Art. 1748.

12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 28, 1996 № 18-П «In the case of checking the constitutionality of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen O.V. Sushkov» // CL RF. 1996. № 45.

13. The message of the judge of the Kulebasky city court of the Nizhny Novgorod region dated 09.09.2016 // Archive of the Kulebasky city court of the Nizhny Novgorod region. 2016.

14. Extract from the protocol dated 14.11.2016 № 14 of the meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR 2016.

15. Private resolution of the judge of the Nizhny Novgorod regional Court dated 20.01.2016 // Archive of the Nizhny Novgorod regional court. 2016.

16. Extract from the protocol dated 15.06.2016 № 6 of the meeting of the qualification commission of the CLNNR // Archive of the CLNNR. 2016.

17. Extract from the protocol s dated 06.07.2016 № 9

of the meeting of the CLNNR Council // CLNNR Archive. 2016.

18. Private resolution of the judge of the Kanavinsky district court of Nizhny Novgorod dated 25.11.2019 // Archive of the Kanavinsky district court of Novgorodia. 2019.

19. Extract from the protocol dated 15.07.2016 № 05 of the meeting of the qualification commission of the CLNNR // Archive of the CLNNR. 2016.

20. Extract from the protocol dated 05.08.2016 № 9 of the meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR. 2016.

21. Private resolution of the Arzamas City Court of the Nizhny Novgorod region Moiseeva I.V. dated 03.07.2019 № 1-4/2019 // Archive of the Arzamas City Court of the Nizhny Novgorod region 2019.

22. Extract from the protocol dated 18.09.2019 № 07 of the meeting of the qualification commission of the CLNNR // Archive of the CLNNR. 2019.

23. Extract from the protocol dated 02.10.2019 № 12 of the meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR. 2019.